

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2015.4.14>

УДК 330.34

ББК 65.011

**ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО СОЗНАНИЯ
КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО СЦЕНАРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹**

Алексей Жанович Якушев

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры организационно-управленческих инноваций,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
yakushev@mnevniki.ru
Стремянный пер., 36, 117997 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам формирования сознания лиц, принимающих решения, и роли сознания при управлении инновационным развитием, которое рассматривается в качестве необходимого условия устойчивого роста, особенно в условиях текущего кризиса.

Обеспечение развития России, как социально-экономической системы, требует широкого использования технических, организационно-управленческих и социальных инноваций, чего невозможно достичь без распространения инновационного сознания. Сознание определяет характер решений по выходу из кризисной ситуации, в частности по преодолению «сырьевого проклятья». Именно инновационное сознание позволяет адекватно идентифицировать вызовы и реализовать эффективную систему мероприятий на основе систематизированных угроз. В сложившейся ситуации сознание становится экономическим фактором, одним из важнейших драйверов роста.

Используя системный и системно-функциональный анализ, теорию кризисного управления, автор выявляет роль инновационного сознания при преодолении кризисных ситуаций, а также факторы, определяющие формирование инновационного сознания в России. В данной статье предложена модель, в соответствии с которой любое сознание, в том числе инновационное, определяется совокупным воздействием идеологии, мировоззрения, социально-экономического стимулирования, приведенных в систему, соответствующую национальной модели управления. Показано, что в России распространение инновационного сознания в качестве доминирующего для лиц, принимающих

решение, может быть достигнуто при корректировке наиболее подвижных факторов, формирующих сознание, идеологии и социально-экономического стимулирования. Результаты работы предназначены для федеральных и региональных органов власти России, управляющих инновационным развитием экономики.

Ключевые слова: стратегическое управление, вызовы, когнитивные факторы экономического развития, инновационное развитие, инновационное сознание, кризисное управление.

Суперпозиция проблем мирового экономического кризиса и внутренние особенности и сложности экономики России обострили проблемы управления экономикой страны как на макро-, так и на микроуровне. Биосферная модель экономики, которая продолжает доминировать несмотря на все усилия, несет опасность потери полного национального суверенитета. Большую опасность представляет ослабленная способность лиц, принимающих решения, и общества вырабатывать и реализовывать инновации высокого уровня, в первую очередь социально-экономические.

При преодолении возникшей ситуации требуется сочетать решение задач стратегического реформирования деятельности и обеспечения текущего уровня конкурентоспособности, необходимого для функционирования. Сложившуюся ситуацию можно определить как кризисную, возвращение в прежнее состояние путем экстремального управления, за счет усиленного расхода ресурсов или свертывания деятельности, без существенных системных изменений уже невозможно.

Следовательно, большому количеству людей предстоит принять решения о целях и системе задач развития и текущего функционирования социально-экономической системы (СЭС), видении ее будущего образа и методологии реализации поставленных целей и задач. Эти решения будут приняты во многом исходя из системы ценностей, как общественных, так и отдельных личностей, в зависимости от качества и уровня полученного образования. Через собственный понятийный аппарат и методологию принятия решений отдельных людей будет оценена значимость объективных факторов, которые должны определить направления развития.

Основная гипотеза работы: сознание, в первую очередь сознание лиц, принимающих решения (ЛПР) о сценариях развития СЭС

(когнитивные факторы), детерминируется характер решений по выходу из кризисной ситуации; в свою очередь, сознание формируется под воздействием системы факторов, а именно: господствующей идеологии, мировоззрения, социально-экономических стимулов и национальной модели управления.

В свете вышесказанного представляется актуальным рассмотреть условия формирования в России когнитивного фактора принятия решений по преодолению кризиса и его влияние на достижение устойчивого развития инновационного сектора национальной экономики, а также расширение спроса на инновации, необходимых для обеспечения национальной безопасности страны.

Инновации как средство повышения устойчивости развития

Практически все современные стимулы введения инноваций сводятся к повышению конкурентоспособности и обеспечению устойчивого развития (безопасности) СЭС и индивидов.

Задачи повышения конкурентоспособности продукции, улучшения имиджа, роста доли рынка или захвата новых рынков, увеличения денежного потока, снижения себестоимости, ресурсоемкости продукции – это задачи, направленные на повышение конкурентоспособности. Само повышение конкурентоспособности целесообразно рассматривать как метод предупреждения кризиса СЭС в результате существенного проигрыша в конкурентной борьбе, что не отменяет других причин кризиса в результате воздействия на СЭС внешних и внутренних факторов, не связанных с конкурентным давлением.

Кризисное состояние отличается от экстремального состояния тем, что в результате его преодоления СЭС должна видоизме-

ниться количественно или качественно. Выйти из кризиса неизменной система не может. Качественное изменение системы предполагает инновационное развитие, то есть активное использование инноваций.

«Инновация (позднелатинское *inovatio*, англ. *innovation* – нововведение) – явление культуры, которых не было на предшествующих стадиях ее развития, но которые появились на данной стадии и получили в ней признание (“социализировались”); закрепившиеся (зафиксированные) в знаковой форме и (или) в деятельности посредством изменения способов, механизмов, результатов, содержаний самой этой деятельности» [4]. Современная концепция развития предполагает, что всякое управление должно включать в себя антикризисный аспект, предполагающий постоянное внедрение инноваций, направленное на постоянное изменение СЭС. Таким образом, предполагается не допустить ее внешних и внутренних кризисов, вызванных накопленными диспропорциями развития:

– между системой и внешней средой (внешний кризис);

– между собственными подсистемами и элементами системы (внутренний кризис).

В этих условиях теоретически источником кризиса могут быть только ошибки в управлении, которое во многом определяется когнитивным фактором – сознанием индивидуальным и коллективным.

Когнитивные свойства личности как важнейший фактор кризисного управления

Кризис (греч. *krisis* – исход, решение, поворотный пункт) – чрезвычайно тяжелое положение, критическое состояние, глубокое расстройство, угрожающее существованию [7]. В дальнейшем изложении, исходя из поставленных в данной статье задач, целесообразно исходить из понимания кризиса как недостаточно понятного (недоопределенного), переходного состояния СЭС. Кризис можно также определить, как особое состояние, перелом в развитии социально-экономической системы [10]. Кризисное состояние отличается неустойчивостью и вероятностью альтернативных вариантов системной

деятельности. СЭС может как выйти из кризиса в новом качестве, причем это качество не определено, так и быть ликвидированной. Произойдет распад СЭС, а ее элементы будут поглощены более устойчивой и/или крупной СЭС.

Оценка альтернативных вариантов развития системной деятельности, одним из которых является распад системы, определяет роль когнитивного фактора при преодолении кризисных ситуаций. Понятие недоопределенности субъективно. Когда речь идет о недоопределенности, всегда необходимо определить, для кого именно состояние недоопределено, то есть, в чьем сознании существует эта недоопределенность. Многие кризисные ситуации перешли в затяжные и разрушительные кризисы из-за их неверной идентификации лицами, принимающими решение. Несомненно, в этом сыграл значимую роль не только фактор неопределенности, но и когнитивный фактор.

Можно считать критерием эффективности антикризисного управления максимальное сохранение, а возможно и увеличение, ресурсов СЭС. Такая трактовка предполагает использование ресурсного подхода к антикризисному управлению. Использование ресурсных моделей кризисного развития предполагает, что кризисное состояние организации (системы) возникает в результате недостатка того или иного ресурса, необходимого для ее деятельности, как внутреннего, вырабатываемого в самой организации (системе), или внешнего, получаемого из окружающей среды.

Предлагаемые модели могут быть использованы для описания как системных кризисов, затрагивающих все подсистемы СЭС, возможно в разной степени, так и для описания локальных кризисов, затрагивающих отдельные подсистемы СЭС. В любом случае преодоления кризисной ситуации требует применения инноваций, уровень которых и масштабность внедрения соответствуют характеру и масштабам кризиса. В противном случае потеря ресурсов будет столь велика, что СЭС перейдет на более низкий уровень развития или ликвидируется [12].

Наиболее опасным для СЭС атрибутом кризисного состояния является когнитивный диссонанс – интеллектуальный конфликт, воз-

никающий, когда имеющимся мнениям и представлениям противоречит новая информация. Дискомфорт или напряжение, вызванные этим конфликтом, могут быть устранены при помощи одного из нескольких защитных действий:

- индивид отвергает или избегает новую информацию;
- индивид убеждает себя, что противоречия на самом деле не существуют;
- индивид примиряет противоречия;
- индивид прибегает к другим мерам с целью сохранения стабильности и порядка в своем представлении о мире и о себе [11].

В кризисной ситуации, обусловленной изменениями объективной реальности, уход от вызывающей дискомфорт новой информации лиц, принимающих решение, приводит к параличу управления СЭС, что в значительной степени затрудняет применение мер кризисного управления. Решения, направленные на преодоление кризиса, не принимаются, а управление в соответствии с действующими планами и рутинными ослабевает, по мере того как становится ясно, что в новых условиях оно уже не определяет текущие результаты и перспективы СЭС. В случае готовности ЛПР в рамках СЭС к принятию новой информации и изменениям предпринимаются меры антикризисного управления, нейтрализующие или смягчающие последствия кризиса в части сокращения ресурсной базы организации (системы), как и в отношении ожидаемых и понятных угроз или вызовов для обеспечения ее безопасности.

В ситуации ухода от новой информации ЛПР пытаются свести кризисную ситуацию к одной из известных ситуаций экстремального управления, что предполагает увеличенный расход базового ресурса СЭС. Это объективно ведет к распаду системы. Субъективно замедлить распад СЭС, находящейся в кризисном состоянии, возможно при значительном увеличении использования ресурсов, что в условиях ограниченности ресурсов и конкуренции за них затруднительно. Например, при определенной когниции ЛПР или СЭС может прибегать к расширению своей ресурсной базы даже за счет агрессии, как законной, так и незаконной, что практикуется как в микро-, так и в макромасштабах.

Замедлить распад СЭС возможно также управляемым сокращением масштабов ее деятельности, приемлемость этого решения определяется сознанием лиц его принимающих.

Более конструктивным выходом из кризиса, не приводящим к деструкции и, как следствие, потери части национальных ценностей, является инновационное развитие, но реализация этого сценария требует определенного образа сознания. Можно назвать его инновационным сознанием. Носитель такого сознания обладает следующими когнитивными свойствами:

- чутко реагирует на новую информацию, выделяя в ней вызовы внешней и внутренней среды СЭС, к которой принадлежит;
- обладает научным мировоззрением, как необходимым условием для принятия вызовов, идентификации возникающих противоречий, разрешения когнитивных диссонансов;
- ищет возможные отклики на осознанные вызовы, опираясь на новации и инновации, готов к изменениям в СЭС и посильному участию в этих изменениях.

Система факторов, формирующих сознание

Формирование и реализация сценариев выхода из кризиса для обеспечения национальной безопасности на основе инновационных решений требует наличия соответствующего сознания у ЛПР и соответствующего коллективного сознания СЭС.

Формирование сознания происходит на основе важнейших факторов, как совокупности умственных и чувственных образов:

- *Идеология* как система политических, социальных, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических идей и взглядов, исповедуемых партиями, политическими течениями, общественными движениями, научными школами, отражающих их мировоззрение, идеалы, целевые установки. В идеологии осознаются, отражаются, оцениваются отношения людей к окружающей действительности, общественные отношения, социальные проблемы, положение социальных групп и слоев, их интересы, цели социально-экономического развития [7]. Господствующая в СЭС идеология может некоторое время противо-

речить мировоззрению и национальной модели управления, но рано или поздно приходит в соответствие с ними, так как эти понятия первичны по отношению к идеологии.

– *Мировоззрение*, как важнейшая часть сознания, присуща индивиду, мировоззрение индивидов в рамках СЭС имеет много общего, что представляет собой мировоззрение, господствующее в СЭС. Мировоззрение может быть научным и мистическим, мировоззрение определяет активность возможных изменений в СЭС, именно оно определяет круг возможных стратегий управления. Значимым элементом мировоззрения является инновационная культура, определяющая отношение к инновациям. Например, именно мировоззрение может как допускать, так и не допускать инновации, приводящие к потере работы людьми или нет.

– *Социально-экономические мотивы*, поддерживающие то или иное состояние сознания. В соответствии с распространенной в рамках СЭС моделью экономического поведения личности предполагается, что личность под воздействием этих стимулов для повышения собственной конкурентоспособности в социуме стремится совершенствовать свое сознание, если только это напрямую не противоречит ее мировоззрению. Типичным инструментом такого стимулирования является так называемый «социальный лифт», который в зависимости от состояния СЭС улучшает положение в ней людей с определенным типом сознания. Если социально-экономические стимулы недостаточны, то в сознании продолжают доминировать сложившиеся ранее стереотипы. Этот фактор не определяет качество сознания СЭС, но активно его изменяет под воздействием доминирующих идеологии и мировоззрения. Это самый динамичный из факторов, формирующих сознание.

– *Национальная модель управления* через систему ценностей воздействует на управленческое поведение человека через управленческие процессы и восприятие информации [6]. Система ценностей тесно взаимосвязана с интенсивностью и видом потребностей, характерными для той или иной культуры (например, самореализация, получение дохода и пр.). В зависимости от картины мира представители разных стран по-разному вос-

принимают и конструируют социальную реальность. В зависимости от процесса познания различаются парадигмы мира: универсально-причинная, свойственная западной культуре, и взаимной обусловленности, характерная для восточной культуры. Принимая во внимание тот факт, что большая часть решений принимается в условиях риска и неопределенности, можно отметить, что помимо вышеперечисленных факторов на национальную модель управления значительно влияет чувствительность к риску [3]. Этот фактор формирования сознания является самым консервативным из перечисленных выше.

Не отрицая связности названных выше факторов, нельзя говорить об их взаимозаменяемости. Идеология государственная или общественная меняется относительно легко. Опыт проведения реформ и революций в различных СЭС позволяет говорить о наличии технологий этой деятельности. Россия в течение XX в. несколько раз меняла идеологическую парадигму. При этом изменить сознание, например, мистическое сознание заменить научным сознанием или наоборот не так просто, как поменять идеологию. При этом национальная модель управления остается неизменной. Под воздействием изменения идеологии и сознания она только изменяет внешние формы, в свою очередь, адаптируя под себя идеологию и сознание через способы управления ими. Социально-экономические стимулы замедляют или ускоряют эти процессы.

Идеология как фактор формирования инновационного сознания

В России государственная идеология отсутствует, ее существование не предусмотрено Конституцией Российской Федерации (ст. 13), которая устанавливает идеологическое многообразие. В результате этого происходит противоборство ряда идеологических течений, в различной степени способствующих развитию инновационного мышления. Это как либерализм и неолиберализм, так и консервативные идеологии, различные идеологии авторитарного, патриархального и даже архаического общества. Такая разница идеологий оставляет широкий выбор путей развития общества и социальных инно-

ваций, но не позволяет сформировать единый для граждан образ общества, которое сформируется в результате преодоления кризиса, а, следовательно, сформировать стратегию общественного развития.

Существенное влияние на восприятие любой идеологии накладывает обыденный уровень идеологического сознания, сформированный на основе следующих устойчивых представлений, имеющих в той или иной степени связь с реальностью или не имеющих. В частности, эти представления связаны: с криминальным и контргосударственным характером появления и использования крупной собственности; невозможностью среднего гражданина влиять на состояние государства, которое не обеспечивает социальных лифтов и социальной защиты, а является инструментом владельцев крупной собственности и крупных администраторов; отсутствием положительного уровня и качества образования и положением в обществе. Это состояние сознания нейтрализует усилия государства по внедрению в общество идеологии, обеспечивающей инновационное развитие.

Подобное восприятие действительности ведет к снижению качества человеческого капитала и толкает ЛПР на принятие решений, направленных на получение краткосрочной выгоды, личной или корпоративной. Проявление этого – гедонизм на всех уровнях структуры общества. Это восприятие значительно снижает область решений о применении инноваций, особенно технических, которые требуют высокого уровня инвестиций и характеризуются временным лагом. Особенно негативно это сказывается на создании инновационных заделов и научных школ. Понятие риска, в частности инновационного, смешивается с понятиями авантюризма. Сознание, что такими установками можно успешно руководствоваться, подкрепляется сложившейся системой фактов и мифов об историях социально-экономического успеха. Состояние идеологической сферы не способствует не только инновационному, но и инвестиционному развитию, которое является необходимым условием развития инновационного.

Такое состояние идеологии в России не только не способствует формированию инновационного сознания, но и формирует опасно-

сти, часть которых может быть идентифицирована как угрозы. Например, этот когнитивный фактор способствует оттоку молодых ученых и технических специалистов. Более того, в сознании молодежи падает ценность фундаментального инженерного образования, необходимого условия создания и совершенствования ключевых макротехнологий. В области управления трансфер знаний и опыта из стран с развитой рыночной экономикой доминирует над исследованиями и разработками управленческих решений, эффективных для российских условий.

Научное мировоззрение как необходимое условие формирования инновационного сознания

В качестве первой составляющей такого сознания должно быть рассмотрено научное мировоззрение, которое существует на основе:

– науки как явления культуры, что акцентируется следующим определением: «Наука (греч. *episteme*, лат. *scientia*) – сфера человеческой деятельности, ориентированная на получение, обоснование, обобщение, систематизацию, углубление знаний о мире; одна из форм общественного сознания» [7];

– инновационной культуры, как культуры сознательного управления изменениями материального, социального и духовного пространства.

Научное мировоззрение и инновационная культура тесно связаны, но не являются неразрывными факторами. Наука как сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности и одновременно отрасль культуры, которая существовала не во все времена и не у всех народов [8]. Без инновационной культуры, которая открывает возможности практического использования научных достижений, научное мировоззрение не может быть фактором управления, оно помогает преодолеть когнитивный диссонанс, но не кризисную ситуацию [1].

В ряде сообществ научное сознание иногда заменяется религиозно-мистическим, что происходит в силу объективных социально-экономических причин. При этом, для того

чтобы выдержать геополитическую конкуренцию, и стремясь к устойчивому развитию, эти сообщества используют отдельные виды инноваций, не противоречащие их мировоззренческим догматам, то есть они располагают инновационной культурой, адаптированной в рамках их мировоззрения.

В культуре России наука занимает важнейшее место. Инновационная культура России ослаблена явлением, условно называемым «сырьевое проклятие». Традиционно реакцией СЭС России на вызовы мировой экономики является увеличение использования биосферных ресурсов. Во внешней торговле России исторически доминировали сырье и продукция низких переделов. Экономическая эффективность этих переделов базируется, как правило, на необходимости повышения транспортабельности сырья или низкой стоимости ресурсов. Во внутренней экономике традиционна культура ограничения конкуренции и потребления [6], что также не способствует развитию инноваций.

Основным драйвером инновационного развития России является необходимость обеспечения национальной безопасности. Речь идет об активном применении инноваций:

- для обеспечения возможности СЭС действовать в условиях силового давления;
- достижения необходимого уровня развития экономики для существования СЭС при неблагоприятных природной среде и международном положении.

В сложившейся ситуации интересным представляется вопрос применимости для условий России ряда признанных в мире теорий инновационного развития, построенных на использовании драйвера внутренней конкуренции [9]. Это потребует некоторой корректировки мировоззрения. В то же время научное мировоззрение требует защиты от распространяющихся форм мистицизма и других форм примитивизации мировоззрения.

Таким образом, господствующие в России научная и инновационная культуры дают все необходимые условия для превращения инновационного сознания в доминирующее, при применении в России организационно-экономических методов инноватики, соответствующих ресурсно-экономическому положению страны и национальной модели управления.

Национальная модель управления

Под национальной моделью управления понимается совокупность социально-экономических отношений, производительных сил, сформировавшихся способов использования факторов производства, процессов создания и использования средств труда [2].

Рассмотрим более подробно особенности национальной модели управления России [6]:

- жесткая постановка идеологически обоснованных целей и концентрация ресурсов на их достижении;
- подавление синергетическими подсистемами социально-экономических систем внутренней конкуренции, тенденция к уравнительному распределению;
- легкое заимствование элементов культуры, деловых практик и технологий деятельности в предметной области со стороны и при этом их обязательная жесткая адаптация под собственные особенности;
- относительная автономность и закрытость низовых подсистем по отношению к вышестоящим подсистемам, критическое отношение к формальным нормам и правилам, особенно диктуемым с верхних уровней управленческой иерархии, подмена их внутренними правилами малой подсистемы (кластера). Под кластером мы будем понимать: 1) совокупность однородных элементов, идентичных объектов, образующих группу; 2) отраслевой или региональный производственный комплекс [7];
- относительная иерархичность поведения внутри подразделений и кластеров, патернализм по отношению к работникам, выполнение организациями «социальных» функций по отношению к работникам, требование от работников лояльности, в первую очередь к малой группе или кластеру;
- статусность потребления материальных благ и социально-экономического положения, когда уровень удовлетворения материальных потребностей человека и его положение в обществе более тесно связаны с его положением в социальной иерархии, чем с его реальными трудовыми усилиями, вкладом в достигнутый результат и социальным поведением;
- легкость перевода системы управления из режима регулярного управления в ре-

жим кризисного управления и последующих реабилитационных процедур. Относительная легкость применения мобилизационных моделей делового поведения.

Русская национальная модель управления в основном способствует формированию инновационного сознания. Она как легко воспринимает инновации, так и создает их в случае, если они понятны и полезны малой группе, кластеру, большинству индивидов.

Инновации легко модифицируются с целью адаптации к конкретным условиям и задачам. Русской модели управления, как и большинству национальных моделей, присуща большая инновационная активность при режиме кризисного или мобилизационного управления. В силу критичности внутреннего отношения кластеров к правилам, установленным для них извне, для перевода кластеров в режим кризисного управления необходима значимая социально-экономическая мотивация, подкрепленная идеологией.

Социально-экономические стимулы формирования инновационного сознания

Социально-экономическое стимулирование предполагает, что индивид, в том числе ЛПР, или СЭС, может улучшить свое положение в большой системе, если будет действовать предписанным системой образом, достигая заданных результатов. Все методы социально-экономического стимулирования какой-либо деятельности могут быть сведены к трем укрупненным подходам:

- стимулирование удовлетворением непосредственно материальных потребностей;
- стимулирование посредством внешних, но не обязательно лишь материальных факторов. Сюда входит общественное признание и продвижение в социальной иерархии. Это особенно важно для России, где национальная модель управления предполагает статусность социального положения и уровня потребления материальных благ;
- стимулирование посредством поддержания внутренних стремлений и предпочтений, например, желания творчества и следования идеалу.

Распространено мнение, что последний подход в наибольшей степени отвечает современному пониманию инновационной деятельности – как деятельности, связанной с производством и применением нового знания, мотивируемой внутренним побуждением к самореализации личности. Но при ослаблении или отсутствии первых двух стимулов инновационной деятельности она невозможна. Исключительно третья группа стимулов воздействует на очень узкий круг лиц, которые могут в лучшем случае получить и кодифицировать знания, разработать новацию. Для того чтобы генерировать инновации, необходима системная работа и поддержка широкого круга людей, которые могут быть вовлечены в процесс только при удачном сочетании, в соответствии с национальной моделью управления, стимулов, относящихся ко всем трем подходам. Особенно актуально это для России с традиционной статусностью доступа к социально-экономическим благам.

Идеологическое многообразие не позволяет установить образ действий, соответствующий инновационному сознанию, как стимулируемый государством. В то же время существует распространенное мнение, подкрепленное фактами и мифами, что в странах с развитой рыночной экономикой и господством либеральной идеологии инновационное мышление и образ действий являются условием, обеспечивающим повышение социального статуса и рост уровня потребления [5]. Необходимым условием становления инновационного типа мышления в России является формирование убеждения в необходимости такого мышления для достижения социального успеха и обеспечения национальной безопасности.

Действиями, направленными на это, могут быть:

- повышение статуса инновационной деятельности, поддержка и одобрение успешных инновационных решений, рост социального статуса инноватора средствами пропаганды;
- создание правовых условий получения рент от владения успешно коммерциализированной интеллектуальной собственностью ее создателями, в первую очередь физическими лицами.

Заключительные положения

– Инновационное мышление обеспечивает адекватную идентификацию рисков, систематизацию угроз и формирование эффективной системы управления рисками и преодоления кризисов на основании инноваций.

– Кризис социально-экономической системы СЭС, в силу свойств самой категории «кризис», не может быть преодолен без изменения самой системы, то есть без сбалансированной системы совокупности технических, управленческих и социальных инноваций.

– Необходимым условием преодоления развертывающегося системного кризиса является выработка у лиц, обеспечивающих принятие решений о путях и способах выхода из кризиса, инновационного мышления, что позволит принимать решения антикризисного управления, производить и приобретать инновации для формирования нового образа СЭС и обеспечения безопасности данной системы от внешних и внутренних угроз.

– Сознание формируется следующей системой факторов: идеологией, мировоззрением, социально-экономическим стимулированием, национальной моделью управления.

– Идеология гедонизма, общества потребления, господствующая в России, не способствует формированию инновационного сознания и преобразованию СЭС для выхода из кризиса.

– Научное мировоззрение и инновационная культура, которыми располагает Россия, являются предпосылками для формирования инновационного мышления.

– Идеологическое многообразие не позволяет сформировать устойчивых социально-экономических стимулов инновационного поведения и развития инновационного мышления.

– Национальная модель управления России снижает эффективность использования организационно-экономических методов стимулирования инновационной деятельности, заимствованных у англосаксонской и европейских управленческих научных школ. Требуется адаптация этих методов к условиям России и разработка собственных, что предпочтительнее.

Формирование инновационного сознания в качестве доминирующего требует соответствующей корректировки идеологии, мировоззрения, социально-экономического стимулирования в системе, соответствующей национальной модели управления. Это может быть достигнуто при корректировке наиболее подвижных факторов: идеологии и социально-экономического стимулирования. Все это позволит не только выработать инновационные решения, направленные на преодоление кризисной ситуации, но и обеспечить интенсивное социально-экономическое развитие России за счет использования прорывных решений.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В статье отражены некоторые результаты, полученные в ходе выполнения научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации в сфере научной деятельности. Задание № 26.1326.2014/К «Разработка теоретико-методологического и научно-методического обеспечения организации процессов расширенного воспроизводства инновационной экономики и интенсификации спроса на инновации в России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бульшева, Т. С. Планирование потребностей России в научных и научно-педагогических кадрах / Т. С. Бульшева, С. А. Сыбачин, А. Ж. Якушев // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2013. – № 5. – С. 56–61.
2. Коллонтай, М. М. Влияние национальных культур на становление и развитие менеджмента в разных странах / М. М. Коллонтай // Институт приватизации и менеджмента. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://old.research.by/pdf/1999n2r06.pdf>. – Загл. с экрана.
3. Латов, Ю. В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда / Ю. В. Латов, Н. В. Латова // Мир России. – 2007. – № 4. – С. 43–72.
4. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
5. Попов, Е. А. Социальная безопасность как ценностно-нормативный комплекс / Е. А. Попов // Политика и общество. – 2014. – № 8. – С. 894–901.

6. Прохоров, А. П. Русская модель управления / А. П. Прохоров. – М. : ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. – 376 с.

7. Райзберг, Б. А. Современный социоэкономический словарь / Б. А. Райзберг. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 629 с.

8. Фатьянова, И. Р. Институциональные аспекты развития национальных инновационных систем / И. Р. Фатьянова // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 10. – С. 3–10.

9. Филин, С. А. Оценка и управление капиталом знаний / С. А. Филин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 31 (88). – С. 51–68.

10. Филин, С. А. Теоретические основы и методология стратегического управления инновационным развитием / С. А. Филин. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2010. – 433 с.

11. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 576 с.

12. Якушев, А. Ж. Анализ состояния научно-исследовательского сектора экономики России как базы перехода к инновационной экономике / А. Ж. Якушев, М. А. Князева, Н. В. Смирнова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 10. – С. 43–50.

REFERENCES

1. Bulysheva T.S., Sybachin S.A., Yakushev A.Zh. Planirovanie potrebnostey Rossii v nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrakh [Planning of Russia's Needs in Scientific and Scientific-Educational Staff]. *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti*, 2013, no. 5, pp. 56-61.

2. Kollontay M.M. Vliyanie natsionalnykh kultur na stanovlenie i razvitie menedzhmenta v raznykh stranakh [Influence of National Cultures on Formation and Development of Management in Different Countries]. *Institut privatizatsii i menedzhmenta* [Institute of Privatization and Management]. Available at: <http://old.research.by/pdf/1999n2r06.pdf>.

3. Latov Yu.V., Latova N.V. Otkrytiya i paradoksy etnometricheskogo analiza rossiyskoy khozyaystvennoy kultury po metodike G. Khofsteda [Opening and Paradoxes of the Ethnometric Analysis of the Russian Economic Culture by G. Hofsted's Technique]. *Mir Rossii*, 2007, no. 4, pp. 43-72.

4. Gritsanov A.A., ed. *Noveyshiyy filosofskiy slovar* [The Latest Philosophical Dictionary]. Minsk, V.M. Skakun Publ., 1998. 896 p.

5. Popov E.A. Sotsialnaya bezopasnost kak tsennostno-normativnyy kompleks [Social Safety as Valuable and Standard Complex]. *Politika i obshchestvo*, 2014, no. 8, pp. 894-901.

6. Prokhorov A.P. *Russkaya model upravleniya* [Russian Model of Management]. Moscow, ZAO "Zhurnal Ekspert" Publ., 2002. 376 p.

7. Rayzberg B.A. *Sovremennyy sotsioekonomicheskiy slovar* [Modern Socio-Economic Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 2010. 629 p.

8. Fatyanova I.R. Institutsionalnye aspekty razvitiya natsionalnykh innovatsionnykh system [Institutional Aspects of Development of National Innovative Systems]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 2011, no. 10, pp. 3-10.

9. Filin S.A. Otsenka i upravlenie kapitalom znaniy [Assessment and Management of the Capital of Knowledge]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2011, no. 31 (88), pp. 51-68.

10. Filin S.A. *Teoreticheskie osnovy i metodologiya strategicheskogo upravleniya innovatsionnym razvitiem* [Theoretical Bases and Methodology of Strategic Management of Innovative Development]. Tula, TulGU Publ., 2010. 433 p.

11. Gubskiy E.F., eds., et al. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 2007. 576 p.

12. Yakushev A.Zh., Knyazeva M.A., Smirnova N.V. Analiz sostoyaniya nauchno-issledovatel'skogo sektora ekonomiki Rossii kak bazy perekhoda k innovatsionnoy ekonomike [The Analysis of a Condition of Research Sector of Russian Economy as Basis of Transition to Innovative Economy]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2010, no. 10, pp. 43-50.

**FORMATION OF INNOVATIVE CONSCIOUSNESS
AS ONE OF THE KEY ASPECTS OF ENSURING
THE INNOVATIVE SCENARIO OF ECONOMIC DEVELOPMENT**

Aleksey Zhanovich Yakushev

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher,
Associate Professor, Department of Organizational and Administrative Innovations,
Russian Academy of Economics named after G. V. Plekhanov
yakushev@mnevnik.ru
Stremyanny Lane, 36, 117997 Moscow, Russian Federation

Abstract. The present article is devoted to questions of formation of consciousness of decision-making persons, and consciousness roles at management of innovative development which is considered as a necessary condition of steady growth, especially in the conditions of the current crisis.

Ensuring development of Russia as social and economic system, demands wide use of technical, organizational and administrative, and social innovations that can't be reached without distribution of innovative consciousness. The consciousness determines character of decisions on an exit from a crisis situation, in particular by overcoming "a raw damnation". Innovative consciousness allows to identify challenges adequately and to realize effective system of actions on the basis of the systematized threats. In these circumstances the consciousness becomes economic factor, one of the most important drivers of growth.

Using the system and systemic-functional analysis, as well as the theory of crisis management, the author reveals a role of innovative consciousness in overcoming crisis situations, and also the factors defining formation of innovative consciousness in Russia. In this article the model according to which any consciousness, including innovative, is defined by cumulative influence of ideology, outlook, the social and economic stimulation given to the system corresponding to national model of management is offered. It is shown that in Russia, distribution of innovative consciousness as dominating for the persons making the decision can be reached at correction of the most mobile factors forming consciousness, ideologies, and socio-economic stimulation. Results of the work are intended for federal and regional authorities of Russia, managing directors of innovation development of economics.

Key words: strategic management, challenges, cognitive factors of economic development, innovative development, innovative consciousness, crisis management.

